

© 2011 г.

Галина Соколова

доктор философских наук, профессор
зав. отделом экономической социологии и социальной
демографии Института социологии НАН Беларуси
(e-mail: gnsok@cosmostv.by)

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОСВЯЗИ УРОВНЯ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В ХОДЕ СТАНОВЛЕНИЯ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

В статье анализируется проблема рассогласования уровня и качества жизни населения при переходе от индустриального к постиндустриальному обществу. По результатам эмпирического исследования делается вывод, что данная проблема воспроизводится в большей мере за счет ориентации граждан на поддержание достигнутого уровня жизни, и в меньшей мере – за счет актуализации ими социальных инноваций и потребления инновационных видов услуг.

Ключевые слова: уровень жизни, качество жизни, закон перехода количественных изменений в качественные, индекс развития человеческого потенциала, постиндустриальное общество.

Необходимость перехода от исчерпавшей себя индустриальной модели развития экономики к постиндустриальной, связанной с радикальными социально-экономическими преобразованиями в рамках перехода к новому технологическому укладу, очевидна. Приведем некоторые широко признанные концептуальные положения, характеризующие этот переход. Три компонента перемен Д. Белл описывает следующим образом: в экономике имеет место сдвиг от обрабатывающих отраслей к сфере инновационных видов услуг; в технологии утверждается ведущая роль основанных на науке отраслей промышленности; в социологическом измерении – формируются новые технократические элиты и возникает новый принцип стратификации¹. С этих позиций можно сказать, что постиндустриальное общество означает появление новых осевых принципов: переход от товаропроизводящего к информационному обществу, или обществу знаний, а в самих формах производимых знаний сдвиг по оси абстрак-

¹ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования / М.: Academia, 1999. С. 661.

ции от эмпиризма, или метода проб и ошибок, к теории и кодификации теоретического знания с целью управления потоком нововведений и формулирования политики.

Постиндустриальное общество определяется новым качеством жизни, измеряемым услугами, которые становятся доступными для всех. Постиндустриальное общество базируется на новых принципах социально-технологической организации и новом образе жизни, оно вытесняет индустриальную систему, точно так же, как последняя когда-то вытеснила аграрную. По Д. Беллу, требования нового образа жизни концентрируются вокруг двух сфер, являющихся фундаментальными для этого образа жизни, – здоровья и образования¹.

Развивая эту концепцию, В. Иноземцев считает, что «развивающиеся в постиндустриальном обществе процессы объективно ведут не столько к ограничению потребления материальных благ, сколько к вытеснению материальных стимулов их производства мотивами самореализации личности, наращивания интеллектуального потенциала и максимального его раскрытия в общественно значимой деятельности»².

Всякий раз, когда общество ставит перед собой задачу установить более справедливое распределение благ или обеспечить большее равенство возможностей оказывается, что это не столько разрешает назревшие проблемы, сколько вызывает к жизни десятки новых, каждая из которых не имеет удовлетворительного решения в рамках «экономизированного подхода», служащего целям производства и получения прибыли (в отличие от социологизированного, нацеленного на формирование постматериалистической мотивации работников)³.

Что касается становления постиндустриального общества в Беларуси, то основной социальной проблемой является **рассогласование уровня и качества жизни населения**. Рост уровня жизни населения Беларуси за последний период (с 1992 г.) практически не повлиял на качество жизни населения. Это непосредственно влияет на продолжительность жизни в республике, которая снизилась с 71,1 года в 1992 г. до 69,0 лет в 2009 году.

¹ Там же. С. 171–172.

² Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы: учеб. пособие для студентов вузов. – М.: Логос, 2000. С. 55.

³ Белл Д. Цит. соч. С. 391.

Это, разумеется, не только белорусская проблема. Исследователи не сегодня выдвинули вопросы качества жизни на передний план, и это сыграло положительную роль, поскольку преследовало цель совершенствования общественных отношений для устранения их негативных проявлений, губительно влияющих на здоровье, умственное и нравственное развитие людей. В 1960–70-х гг. в западных странах появились новые концепции эгалитаризма (Дж. Роулз), обозначившие острую потребность в преодолении социальной поляризации в обществе. Толчком к развитию теории качества жизни стали исследования жизни в городах. Серьезный вклад в ее изучение внесли социологи Чикагской школы (Р. Парк, Э. Берджесс). Сформирована специальная дисциплина «Социальная экология», в которую включена антропологическая проблематика качества жизни (Д. Маркович).

Говоря о качестве жизни, Д. Маркович обращает внимание на те аспекты жизни человека, которые не поддаются количественным оценкам, — на его стремление к самореализации, на возможность реализовать свободу выбора, приобретать новый опыт ради удовлетворения своих потребностей, на способность находить равновесие между собственными интересами и интересами социума¹. З. Бауман отмечает, что «идея качества жизни» замещает в сознании человека доминирующее внимание к его материальным потребностям, и при этом наиболее показательной чертой «качества жизни» выступает то, что таковое всегда существует лишь как представление, способное постоянно меняться². Таким образом, развитие человеческой креативности выступает сегодня как важнейшей основой, так и неизбежным следствием усиления внимания к проблемам качества жизни.

Социологическая операционализация понятия «качество жизни» началась в 60-х гг. XX в. на основе понятия «социальные индикаторы» (в США — Ф. Конверс, У. Роджерс, Л. Милбрейт; в Великобритании — А. Мак-Кеннел, С. Райт). С 1974 г. издается международный журнал «Social Indicators Research», посвященный исследованиям качества жизни. Однако на данный момент проблема показателей качества жизни остается еще не решенной. Исследования скандинавских ученых (А.К. Сен,

¹ Маркович Д.Ж. Глобальные проблемы и качество жизни // Социологические исследования. — 1998. — № 4. — С. 129–132.

² Bauman Z. Life in Fragments. Essays in Postmodern Morality/ Z. Bauman. New York, 1995. P. 78–79.

М. Нуссбаум) показывают, что оценки качества жизни должны опираться на методы, находящиеся на стыке социальных и демографических дисциплин. С учетом этого мы рассматриваем **качество жизни как социологическую категорию, выражающую степень удовлетворенности разных групп населения условиями своей жизнедеятельности, а также – степень самореализации в трудовой деятельности и степень потребления инновационных видов услуг**¹.

Внимание, уделяемое качеству жизни, конечно, не означает принижение значения уровня жизни, но отводит ему несколько иное место в системе социальных ценностей. Уровень жизни изначально рассматривался исследователями как сложная социально-экономическая категория, отражающая степень удовлетворения потребностей населения в материальных благах и нематериальных услугах. Специалисты Программы развития ООН для общей оценки уровня жизни разработали индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП). В программах ООН, ЮНЕСКО, совместных программах Всемирного банка и Всемирного института ресурсов применяются различные показатели. Наиболее полная оценка уровня жизни характерна для двух научно-практических направлений. Одно из них ратует за агрегированные, синтетические показатели и опирается на положения Г. Мюрдаля, основанные на междисциплинарных исследованиях уровня и качества жизни: «На деле существуют не экономические, социальные, экологические и прочие, а лишь взаимосвязанные и сложные проблемы». Другое направление выступает за дезагрегированные индикаторы развития человека (Д. Макгрэнхен). В русле этого направления идет отработка 15 базовых индикаторов, приложимых к условиям беднейших стран, а также разработка и проверка упрощенных методик сбора данных, позволяющих получить информацию для осуществления практических мероприятий.

Исходя из концепции социальных показателей, мы рассматриваем **уровень жизни как социально-экономическую категорию, выражающую обеспеченность населения потребительскими благами, которые характеризуются количественными показателями, абстрагированными от их качественных значений**. В контексте статистики, они

¹ Подробнее см.: Соколова Г.Н. Социальные показатели инновационного развития: диалектика взаимосвязи // Проблемы теории и практики формирования белорусской экономической модели. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. 30 мая 2008 г., город Минск. – Минск: Право и экономика, 2008. С. 364-366.

определяются состоянием сферы услуг в сравнении с международными стандартами. Если в **демографическом** контексте уровень и качество жизни связываются с продолжительностью жизни населения, уровнем его образования и долей ВВП на душу населения, то в **социальном** – с состоянием социальной структуры, состоящей из комплиментарных групп, обеспечивающих стабильное развитие общества в целом.

Социологическому анализу этой проблематики способствовал переход исследователей социальной структуры в начале 1990-х гг. от марксистской парадигмы (теория классов К. Маркса) к теориям социальной стратификации. Стимулом для широкого распространения многокритериальной стратификации послужила работа П. Сорокина («Social Mobility», 1927), которая и поныне считается классическим для мировой социологии трудом по проблемам стратификации и мобильности¹. В духе концепции П. Сорокина в качестве основных типов расслоения рассматриваются: экономический, профессиональный, политический, властный статус и престиж, степень адаптации к трансформационным процессам.

Состояние общественных отношений, присущее информационному обществу, вызвало необходимость появления постклассической парадигмы, существенно отличной от классики и признающей влияние на итог научного знания метода, теории и активной позиции исследователя. Одной из ведущих теорий постклассической парадигмы явилась теория структуризации Э. Гидденса, представляющая собой попытку диалектического рассмотрения сложной структуры общества, особенностей ее функционирования и развития с выходом на механизмы взаимодействия акторов. Основное положение теории структуризации состоит в том, что общество создается социальными акторами и постоянно воспроизводится ими теми же средствами, которыми они реализуют себя как акторы. В результате взаимодействие акторов друг с другом и ситуацией становится более тесным, взаимосвязи более глубокими и прозрачными, а диалектика единства и противоречивости этих связей – более зримой².

Нынешняя ситуация в Беларуси свидетельствует о том, что общество развивается в направлении социальной стратификации, появления в нем новых социальных элементов социально-имущественной дифференциации вследствие роста уровня жизни, но без изменения качества жизни.

¹ Сорокин П.А. Социальная мобильность / Пер. с англ. М.В. Соколовой. Под общ. ред. В.В. Сапова. – М.: Academia; LVS, 2005. – XX, 588 с.

² Гидденс Э. Устройство общества: Очерк теории структуризации. – 2-е изд. – М.: Академический Проект, 2005. – 528 с.

Становление постиндустриального общества происходит в контексте одного из законов диалектики – закона взаимного перехода количественных изменений в качественные. Сущность данного закона состоит в том, что изменение качества, т.е. переход от старого качества к новому, совершается тогда, когда накопление количественных изменений достигает определенной границы. Таким образом, количество и качество – это составляющие элементы механизма инновационного развития. Они переходят друг в друга – и в этом их единство. Они измеряются в разных показателях – и в этом их различие. Взаимодействие этих элементов осуществляется в рамках категории «меры», которая выражает взаимосвязь и взаимообусловленность качества и количества. Мера выступает как интервал количественных изменений, в пределах которого явление как совокупность социально-экономических показателей сохраняет свою качественную определенность. Выход за пределы меры приводит к изменению качества жизни, к превращению количественных изменений в качественные. Так, кризис 1992 г., связанный с падением ВВП в Республике Беларусь на 36% и радикально понизивший уровень жизни населения, обусловил резкое падение не только количественных, но и качественных характеристик жизни. Отметим, что уровень жизни начала 1990-х годов был достигнут только в 2000-х годах, т.е. мера возвращения к «нормальному» уровню и качеству жизни составила примерно 10 лет. К новому качеству жизни может привести и нынешний поворот к инновационной экономике, уже вызывающий определенные изменения в обществе.

Категория «качественный скачок» отражает сложный переход от старого качества к новому, когда количественные изменения выходят за границы меры. Содержанием качественного скачка является сложное переплетение двух процессов – исчезновение старого качества и возникновение нового, а также установление нового единства качества и количества. Сложность этого перехода состоит в том, что силы и тенденции, направленные на нарушение социально благополучной консервативности объекта, с очень большим трудом получают преобладание над силами, способствующими сохранению этой консервативности. Чем богаче и сложнее явление, тем сложнее переход от старого качества к новому.

Проведенный нами социологический анализ проблемы рассогласования уровня и качества жизни белорусского общества основан на данных республиканского социологического исследования «Уровень и качество жизни белорусского населения», проведенного Отделом экономической социологии и социальной демографии Института социологии НАН Беларуси в ноябре-декабре 2009 г. при поддержке Белорусского респуб-

ликанского фонда фундаментальных исследований¹. Изучение материальных и нематериальных компонентов уровня и качества жизни дает возможность проанализировать: во-первых, *как* изменения в экономике и социальной сфере влияют на уровень и качество жизни разных социально-демографических групп населения; во-вторых, *каким образом* направленность и темпы данных изменений воспринимаются населением.

Рост уровня жизни, отраженный в таблице 1, свидетельствует о постоянных изменениях в экономической стратификации белорусского общества. Так, за период с 1995 по 2009 год слой малообеспеченных уменьшился от 38,4 до 5,4 %; слой в диапазоне от бюджета прожиточного минимума (БПМ) до минимального потребительского бюджета (МПБ), бывший до 2005 года социальной базой общества, уменьшился от 42,0 до 16,3 %, соответственно; слой в диапазоне от 1 до 2 МПБ увеличился от 13,1 до 56,3 %, превратившись в базовый; слой в диапазоне от 2 до 3 МПБ возрос от 5,4 до 16,2 %; верхние слои – свыше 3 минимальных потребительских бюджетов – увеличились от 1,1 до 5,8 %.

Таблица 1

**Распределение населения по уровню располагаемых ресурсов
на члена семьи в соотношении с БПМ и МПБ**

(по материалам выборочного обследования домашних хозяйств, %)

Страта с уровнем денежных доходов	Годы			
	1995	2000	2005	2009
Ниже БПМ (малообеспеченные)	38,4	41,9	12,7	5,4
От БПМ до МПБ (нижний слой)	42,0	34,9	29,3	16,3
От 1 до 2 МПБ (базовый слой)	13,1	15,1	42,9	56,3
От 2 до 3 МПБ (средний слой))	5,4	6,7	12,3	16,2
От 3 до 5 МПБ (верхний слой)	1,0	1,2	2,4	3,4
Свыше 5 МПБ (элита)	0,1	0,2	0,4	2,4
Итого	100	100	100	100

Источник: Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2010 (Стат. сб.). – Минск: Нац. стат. комитет Республики Беларусь, 2010. – С. 141, 143.

Примечание: Минимальный потребительский бюджет (МПБ) – это основной социальный норматив, представляющий собой стоимость набора материальных благ и услуг, необходимых для удовлетворения минимальных физиологических и социальных потребностей человека. Среднедушевой минимальный потребительский бюджет семьи из четырех человек с ноября 2009 г. составлял 385,3 тыс. бел. руб. (соответственно – бюджет прожиточного минимума – 248,5 тыс. бел. руб.).

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке БРФФИ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ–БРФФИ «Социальные проблемы становления постиндустриального общества: Беларусь–Россия», 2009–2011 гг. (№ госрегистрации 20091752). Руководитель проекта – Г. Соколова, исполнители – Н. Сечко, Е. Таранова.

Очевидно, что с наибольшей активностью перемещения происходят между базовым и нижними слоями, с меньшей – между базовым и верхними слоями, практически закрытыми для восходящей экономической мобильности. Получается, что базовый слой как бы «вбирает» в себя нижние слои и «консервирует» в диапазоне доходов от 1 до 2 МПБ свыше половины населения республики, стабилизируя белорусское общество на основе сохранения нерыночных ценностей в экономике и социальной сфере.

Согласно исследованиям в рамках республиканского социологического мониторинга, ежегодно проводимого Институтом социологии НАН Беларуси, базовый слой общества, составляющий его социальное ядро, владеет достаточным образовательным потенциалом, но не обладает достаточными материальными ресурсами и находится в процессе простого воспроизводства своей рабочей силы. Моральное устаревание ценности полученного образования порождает экономическую и гражданскую инертность и затрудняет продвижение его обладателей в средний класс белорусского общества – наиболее восприимчивый к инновационным изменениям в экономической и социальной сферах. Поэтому в своей основной массе базовый слой малопригоден для выполнения функции агента научно-технического и социального прогресса в обществе и не может претендовать на положение среднего класса в белорусском обществе¹.

Уровень жизни населения является обобщающим показателем эффективности социально-экономической политики государства, поэтому одной из основных задач социальной политики Беларуси является сокращение уровня малообеспеченности населения – удельного веса граждан, имеющих доход ниже бюджета прожиточного минимума (БПМ). За последнее десятилетие в республике удалось достичь позитивной тенденции снижения численности малообеспеченного населения: согласно статистическим данным выборочных обследований домашних хозяйств численность населения с доходами ниже БПМ снизилась с 41,9 % в 2000 г. до 5,4 % на начало 2010 г.

¹ Подробнее см.: Соколова Г. Состояние и возможности развития среднего класса в Беларуси // Общество и экономика. – 2010. – № 7–8. – С. 199–218.

Таблица 2

Владеете ли Вы какой-либо собственностью?, %

Варианты ответов	Да	Нет
1. Дом, квартира (собственный, приватизированная)	83,4	16,6
2. Дача (с участком земли)	22,8	77,2
3. Автомобиль легковой	46,6	53,4
4. Участок земли, огород, сад	46,9	53,1
5. Предприятие (фирма, мастерская, цех, завод и т.д.)	1,1	98,9
6. Магазин (палатка, ларек)	1,7	98,3
7. Скотина, птица	17,2	82,8
8. Технические средства и механизмы (трактор, сеялка и т.д.)	3,1	96,9
9. Акции, ценные бумаги	4,3	95,7
10. Ничем не владею	19,9	80,1

Источник: Составлено по материалам социологического исследования, проведенного ноябре-декабре 2009. *Примечание.* В социологическом исследовании, проведенном в ноябре-декабре 2009 г., выборочная совокупность составила 1500 чел. Предельная ошибка выборки по оценочным показателям, гарантированная с 95-процентной вероятностью, составляла $\pm 3\%$. С учетом данной погрешности, выводы исследования можно экстраполировать на генеральную совокупность, т.е. население республики.

Белорусские граждане под понятием «средний уровень жизни» сегодня подразумевают наличие в собственности квартиры (в сельской местности – дома), легкового автомобиля и участка земли (распределение ответов о наличии какого-либо имущества в собственности представлено в табл. 2.). Средний уровень жизни белорусов подразумевает также постоянное наличие полноценного питания (39,1 %) и время от времени – посещение театров, кино, концертов (45,7 %), использование платных медицинских услуг (45,1 %), посещение кафе, ресторанов (32,3 %), сауны, бассейна, спортивного комплекса (22,0 %) и белорусских курортов (20,5 %). Отдых в странах дальнего зарубежья, проведение выходных в усадьбах гостиничного типа в пределах Беларуси, посещение развлекательных центров и косметических салонов является предметом роскоши и не входит для белорусов в понятие «достойного образа жизни».

За последние три года белорусу со средним уровнем жизни удалось сделать ремонт в квартире (доме) – 41,2 % и приобрести товары длительного пользования (технику, мебель) – 44,0 %, каждый пятый житель страны смог сделать накопления, улучшить свое материальное положение, обеспечить образование детям и приобрести автомобиль. Вместе с тем, динамика материального положения сегодня вызывает определенную обеспокоенность среди граждан: за прошедший год определенное ухуд-

шение отметили 38,7 % респондентов. Для поддержания достигнутого уровня жизни более 1/3 населения приходится использовать имеющиеся денежные сбережения, а более 1/2 респондентов сбережений не имеют, в связи с чем каждый третий респондент вынужден снижать уровень своих запросов и потребностей (в питании, одежде, отдыхе, лечении). В связи с финансово-экономическим кризисом и его последствиями, 46,6 % населения отмечают, что цены на товары и услуги растут, а их доход не увеличивается либо упал, при этом у 23,1 % снизилась заработная плата; наблюдаются проблемы и с занятостью населения (табл. 3).

Таблица 3

**Оценка влияния финансово-экономического кризиса
населением Беларуси, %**

Варианты ответов	%
1. Кризис меня не коснулся, не затронул	22,0
2. Начали задерживать заработную плату	9,2
3. Снизили заработную плату	23,1
4. Уменьшили количество рабочих дней / часов на предприятии	5,7
5. Вынужден(а) уйти в неоплачиваемый отпуск	1,6
6. Сократили / уволили с работы	1,1
7. Цены на товары и услуги растут, а мой доход не увеличивается / упал	46,6
8. Стало сложнее вести свое дело, заниматься предпринимательством	4,8
9. Кризис, напротив, открыл для меня (членов моей семьи) новые возможности в работе, заработках, карьере и пр.	0,9

Источник: Составлено по материалам социологического исследования, проведенного в ноябре-декабре 2009 г

Анализ трактовок белорусскими гражданами *качества жизни* выявил, что для белоруса понятие «высокое качество жизни» означает, прежде всего, достаток в семье, хорошее здоровье, хорошие жилищные условия, уверенность в завтрашнем дне и возможность не экономить на элементарном и не отказывать себе в самом необходимом. Менее значимо для белорусов – иметь работу, приносящую удовлетворение, отдыхать и проводить отпуск так, как хочется, иметь хорошее образование и сбережения. И уж совсем неважно, по мнению белорусов, для обеспечения высокого качества жизни изучать иностранные языки, участвовать в общественной и политической жизни общества (табл. 4).

Таблица 4

Что лично для Вас означает понятие «высокое качество жизни»? , %

Варианты ответов	В целом по выборке	Мужчины	Женщины	Город	Село
1. Достаток в семье	80,5	81,9	79,1	83,7	72,5
2. Хорошее здоровье	66,7	62,8	70,3	67,3	64,9
3. Хорошие жилищные условия	59,2	56,7	61,5	59,1	59,4
4. Уверенность в завтрашнем дне	49,8	51,2	48,5	50,8	47,3
5. Возможность не экономить на элементарном и не отказывать себе в самом необходимом	46,3	44,8	47,6	48,0	41,8
6. Работа, приносящая удовольствие	40,5	41,3	39,7	42,0	36,6
7. Возможность отдыхать, проводить отпуск так, как хочется	36,8	35,2	38,3	38,8	31,8
8. Наличие сбережений	26,1	25,8	26,3	24,7	29,6
9. Хорошее образование	21,3	21,4	21,2	21,4	21,1
10. Владение иностранными языками	4,2	3,0	5,2	4,2	4,3
11. Участие в общественной жизни общества	4,0	3,7	4,2	3,8	4,3
12. Участие в политической жизни общества	1,3	2,3	0,4	1,3	1,2

Источник: Составлено по материалам социологического исследования, проведенного в ноябре-декабре 2009 г.

Таким образом, оценки уровня жизни, характеризующие материальное положение респондента («достаток в семье», «наличие сбережений»), в значительной степени определяют оценки качества жизни. Согласно результатам исследования, 3/5 респондентов характеризуют свое материальное положение как «среднее», 1/4 выставили негативные оценки и только чуть более 1/10 респондентов оценили его как «хорошее». Среди респондентов, высоко оценивших качество своей жизни, 76,9 % определяют свое материальное положение как «хорошее» и «скорее хорошее», а среди лиц с низким качеством жизни 84,6 % оценивают свое материальное положение как «скорее плохое» и «плохое» (табл. 5).

Таблица 5

**Соотношение оценок респондентами качества жизни
и материального положения, %**

Оценка материального положения	Оценка качества жизни		
	Высокое	Среднее	Низкое
Хорошее	53,8	4,6	0,0
Скорее хорошее	23,1	8,2	0,0
Среднее	15,4	76,3	11,5
Скорее плохое	0,0	7,1	33,3
Плохое	0,0	1,8	51,3
Затруднились ответить	7,7	2,0	3,8
Всего	100	100	100

Источник: Составлено по материалам социологического исследования, проведенного в ноябре-декабре 2009 г.

Таблица 6

**Наличие предметов длительного пользования в домохозяйствах
(на 100 домашних хозяйств, штук)**

	2000 год	2005 год	2006 год	2007 год	2008 год	2009 год		
						РБ	город	село
1. Телевизоры цветного изображения	89	118	126	135	140	145	152	127
2. Холодильники, морозильники	106	116	118	122	124	127	122	137
3. Видео-, DVD-магнитофоны, видеокамеры	20	38	43	55	60	68	75	50
4. Стиральные машины-автоматы	...	25	32	41	50	58	66	35
5. Микроволновые печи	...	17	23	32	39	47	53	30
6. Персональные компьютеры	2	13	18	26	32	40	48	21

Источник: Социальное положение и уровень жизни населения Республики Беларусь (стат. сб.) – Минск: Национальный статистический комитет РБ, 2010. – С. 202-203.

О взаимосвязи уровня и качества жизни свидетельствует рост потребления населением высокотехнологичных предметов длительного пользования и инновационных услуг, представленный в табл. 6. Что касается высокотехнологичных товаров, то их количество в домашних хозяйствах неуклонно растет. Так, за период с 2000 по 2009 год, число телевизоров цветного изображения увеличилось в 1,6 раза, холодильников – в

1,2 раза, видео-, DVD-магнитофонов и видеокамер – в 3,4 раза, стиральных машин-автоматов – в 2,3 раза, микроволновых печей – в 2,8 раза. Персональных компьютеров, представляющих собой инновационную услугу, стало за этот период в 20 раз больше. Заметим, однако, что их количество в 3-4 раза меньше, чем например, телевизоров цветного изображения, в расчете на 100 домашних хозяйств.

Что касается потребления инновационных услуг, то интернет-пользователями, по данным выборочного обследования домашних хозяйств на начало 2010 года, являются 27,2 % населения в возрасте 16 лет и старше, в том числе в городах и поселках – 32,6 %, в сельских населенных пунктах – 11,6 % (табл. 7).

Таблица 7

Доступ населения к услугам сети интернета
(на начало 2010 года; в % к общему числу населения соответствующей группы)

Показатели	Пользуются услугами сети интернета	В том числе			
		дома	по месту работы, учебы	в интернет-кафе, клубах, отделен. связи	у друзей, родственников
Население, пользующееся услугами сети интернета, всего	27,2	21,9	3,5	0,6	1,1
в том числе проживающие:					
в городах и поселках городского типа	32,6	26,4	4,1	0,7	1,3
в сельских населенных пунктах	11,6	8,9	1,6	0,4	0,7
Население в возрасте, лет					
16 – 29	57,9	47,0	4,8	2,3	3,6
30 – 49	32,4	26,4	4,9	0,3	0,8
50 и старше	6,6	4,9	1,6	0,0	0,1
Население в возрасте 16 лет и старше, имеющие образование:					
высшее	52,8	39,8	10,9	0,8	1,2
среднее специальное	24,6	20,2	2,9	0,4	1,0
профессионально-техническое	16,1	13,5	1,1	0,2	1,3
общее среднее	22,5	19,6	1,0	0,9	1,0
общее базовое	22,5	18,7	0,7	1,0	2,1

Источник: Социальное положение и уровень жизни населения Республики Беларусь (стат. сб.) – Минск: Национальный статистический комитет РБ, 2010. – С. 308.

Между тем, бурное развитие информационной составляющей современного хозяйства выступает дополнительным стимулом становления

новых ценностных ориентиров. Наиболее значимым качеством работника становится его способность усваивать информацию и продуцировать новое знание. И поскольку потребление информационных продуктов во многих аспектах становится тождественным их производству, постольку стремление человека к самосовершенствованию приобретает общественно важное значение, что стимулирует воспроизводство данного явления в расширяющихся масштабах, не известных экономической системе индустриального общества.

Таким образом, взаимосвязь уровня и качества жизни как переход количественных характеристик уровня в характеристики качества жизни (в плане ее комфортного бытия) прослеживается довольно отчетливо по республике в целом. Однако наблюдаются значительные различия в этом процессе между городом и селом, между Минском и регионами. Выявление типологических характеристик социально-экономического развития столицы и регионов показало, что согласно статистическим данным, социальные проблемы малообеспеченности наиболее остро стоят в регионах Беларуси, особенно для жителей сельской местности: доходы городских домашних хозяйств в 2008 г. превышали доходы сельских домашних хозяйств на 37,2 % (в 2007 году – на 44,3 %); наиболее низкий уровень малообеспеченности населения, на начало 2010 г., наблюдаемый в г. Минске, составил – 0,8 %. Однако результаты социологического исследования выявили, что жители столицы высказывают более сдержанные и низкие оценки качества своей жизни и жизненной ситуации в целом, чем жители регионов Беларуси.

Например, при оценке жизненной ситуации полагают, что «все более чем нормально» 8,6 % жителей регионов и только 4,5 % минчан. При оценке качества своей жизни, как «высокое» его оценили 1,2 % респондентов в регионах и 0 % минчан, а «ниже среднего» – 19,1 % жителей регионов и 29,1 % минчан. Выявляется, что у населения столичного региона сформировались более высокие требования к уровню и качеству своей жизни, однако они преимущественно сфокусированы на возможности обеспечивать высокий уровень материального потребления и комфорта. Так, для минчан наиболее важно иметь хорошие жилищные условия (Минск – 69,6 % респондентов, регионы – 55,8 %), возможность не экономить на элементарном и не отказывать себе в самом необходимом (Минск – 51,0 % респондентов, регионы – 44,7 %), отдыхать, проводить отпуск так, как хочется (Минск – 42,9 % респондентов, регионы – 34,9 %).

Предпосылкой становления постиндустриального общества является постоянный переход количественных характеристик уровня жизни в качественные характеристики, связанные с самореализацией личности и ростом потребления инновационных видов услуг. Проблема рассогласования уровня и качества жизни белорусского общества проявляется в снижении рейтинга ИРЧП Республики Беларусь в группе стран с высоким уровнем развития, в связи с ухудшением показателя продолжительности жизни населения¹. С одной стороны, по данным государственной статистики (1995–2009), наблюдается повышение доходов граждан, вызывающее существенные изменения в экономической стратификации белорусского общества в направлении увеличения средне- и высокодоходных групп населения. С другой стороны, белорусские граждане, по данным республиканского социологического исследования, вкладывают в понятие «высокое качество жизни», помимо хорошего здоровья, такие ресурсные критерии, как материальный достаток, хорошие жилищные условия, возможность не экономить на минимально необходимых вещах. Получается, что материальное благополучие для белорусов все еще является целью, а не средством обеспечения высокого качества жизни. Это свидетельствует о том, что **проблема рассогласования уровня и качества жизни, существующая в белорусском обществе, воспроизводится в большей мере за счет ориентации граждан на поддержание достигнутого уровня жизни, и в меньшей – за счет актуализации ими социальных инноваций и потребления инновационных видов услуг – гуманитарных (образование, здравоохранение) и профессиональных (информатизация, телекоммуникация).**

Таким образом, повышение материального уровня жизни создает потенциальные предпосылки для становления новой мотивационной системы. Человек, освободившийся от постоянного поиска средств, необходимых для удовлетворения насущных потребностей, получает возможность приобщения ко всему многообразию ценностей, накопленных цивилизацией. Но это не означает немедленного и автоматического использования им открывающихся возможностей, и уж тем более – быстрого становления новой иерархии ценностных ориентиров в масштабах целого общества. В настоящее время все чаще используется понятие «постэкономиче-

¹ См.: Соколова Г. Состояние и использование человеческого капитала в Республике Беларусь // Общество и экономика. – 2010. – № 5. – С. 85–104.

ской (post-economic) системы ценностей», предложенное Э. Тоффлером¹. Именно он впервые рассмотрел современные нематериальные мотивы деятельности индивида не как неэкономическую составляющую его активности, а как элемент преодоления прежней экономической системы мотивации, как проявление не неэкономических, а постэкономических потребностей. С этой точки зрения, новая мотивационная система *преодолевает* стандарты экономической эпохи, а не видоизменяет их.

По мнению В. Иноземцева, «между благосостоянием и восприимчивостью человека к новым мотивам деятельности не существует прямой зависимости. Многочисленные социологические исследования вполне ясно подтверждают это обстоятельство; в лучшем случае можно говорить о наличии слабой корреляции между экономическими успехами нации и относительно абстрактным понятием «удовлетворенность жизнью». Ориентация же на новые ценностные установки является функцией множества «переменных», и с достаточной степенью определенности можно говорить о ней лишь в пределах конкретной страны или экономической системы»².

Мы лишь отчасти согласимся с аргументацией В. Иноземцева относительно отсутствия прямой зависимости между благосостоянием и восприимчивостью человека к новым мотивам деятельности. Действительно, ориентация на новые ценностные установки является функцией множества переменных и слабо коррелирует с уровнем материального благосостояния людей. Отметим, однако, что корреляционные связи отражают лишь статичную картину состояния постиндустриального общества в определенные моменты места и времени, ограничиваются описанием явления и не выходят за рамки эмпирического познания. Для раскрытия сущности процесса перехода к постиндустриальному обществу необходимо *объяснение* этого процесса в русле действия собственного социально-экономического закона (в данном случае – закона перехода количественных характеристик в качественные). Подобное объяснение связано с введением в научный оборот категорий качества жизни, уровня жизни, меры и качественного скачка как элементов механизма прогрессивных изменений.

Но что происходит в случае регрессивных изменений, при радикальном снижении уровня жизни, как это произошло в Беларуси, начиная со

¹ Тоффлер Э. Третья волна. Пер. с англ. / Э. Тоффлер. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – С. 606–610.

² Иноземцев В. Указ. соч. С. 52.

второго квартала 2011 года¹? Резкое понижение покупательной способности заработной платы и, соответственно, падение уровня жизни, неизбежно должно сказаться на качестве жизни населения, по крайней мере, основной его составляющей – степени удовлетворенности заработной платой. Политика ограничения потребления может привести еще к одному негативному результату – сокращению рождаемости. Кроме того, нужно учитывать, что молодежь будет стремиться уехать из страны из-за низких доходов, что приведет к еще большему снижению численности населения. В ближайшие годы Беларусь будет двигаться путем реформирования экономики, рассчитанным на развитие государственных предприятий за счет ограничения уровня потребления населения. По оценкам экономистов², модернизация государственного производства, если она будет успешной, позволит увеличивать заработную плату примерно на 10% в год. Это означает, что мера возвращения населения к уровню и качеству жизни 2010 года составит примерно 5 лет, при условии, что страна удачно пройдет через периоды кризисов и другие «риффы» мировой экономики.

¹ Во втором квартале 2011 г. (24 мая) Национальный банк Республики Беларусь одномоментно девальвировал белорусский рубль на 56% (с 3.140 бел. руб. до 4.900 бел. руб. за один доллар). В результате средняя заработная плата рядового белоруса (1,5 млн бел. руб.) за один день обрушилась с 500 долл. до долл.300 и вернулась к тому уровню, который был в августе-сентябре 2010 г. Нынешняя ситуация на валютном рынке стабилизировалась на уровне 5-6 тыс. бел. руб. за один доллар США.

² Тарасов В. «В светлое будущее» по заветам Ильича? / В. Тарасов // Дело. 2011. № 7-8. С. 44-47.